

Материнское сердце

Сколько горя принесла война матерям, отдавшим на защиту Родины самое дорогое — своих детей!

Есть немало примеров, когда солдатские матери сами брались за оружие, рискуя жизнью, прятали и выхаживали раненых солдат. К сожалению, очевидцев тех страшных событий становится меньше и меньше, и всё труднее сохранить факты.

Рассказывали, что жила в селе Гуцино Клавдия Алексеева. В 1941-м проводила на фронт мужа, потом двух старших сыновей, брата; а вскоре и дочка ушла медсестрой на фронт. Осталась Клава одна с тремя малолетними детьми. Как-то зимой 43-го года в окно постучали. Открыв дверь, увидела Клавдия на пороге двух солдатиков, которые несли на руках раненого; это был молодой парень — разведчик, который находился между жизнью и смертью. Женщина, не раздумывая, велела нести его в хату и стала за ним ухаживать. Товарищи раненого бойца, переночевав, ушли выполнять боевую задачу. А раненого Клавдия выходила, деля с ним и без того скудный обед и укрывая во время налётов немцев в подвале. Говорят, что после войны этот солдатик приезжал навестить женщину, спасшую ему жизнь. А вот своих детей с фронта Клавдия так и не дождалась: старший, Николай, погиб в конце 1943 года, а младший, Степан, пропал без вести в 1942 году. До последнего дня жизни мать ждала своего сыночка.

Подвиг солдатских матерей увековечен в памяти людской. В г. Задонске установлен памятник русской женщине-матери, Марии Матвеевне Фроловой, вырастившей и воспитавшей 12 детей, из которых восемь не вернулись с войны.

В далекой архангельской деревушке Шахановце есть памятник Калисте Павловне Соболевой, сыновья которой также не вернулись с полей сражений. Ни одного из своих семерых сыновей не дождалась Калиста Павловна. Узнав о Победе, поставила на стол семь фотографий, семь стопок наполнила горькой, односельчан пригласила помянуть сыночков.

Олицетворением же всех матерей-героинь стала кубанская крестьянка Епистиния Федоровна Степанова, положившая на алтарь Победы самое дорогое, что у неё было, — жизни своих девяти сыновей. Большую часть своей жизни она ждала своих их: «Все сыны идут, а моих нет и нет...». Как можно такое горе вынести? Сколько слёз выплакать? «Когда тебе тяжело, ты вспомни про мою судьбу, и тебе станет легче», — эти слова Епистинии Федоровны заставляют задуматься над многим.

После Великой Отечественной войны в Губкинском районе осталось около 5000 солдатских вдов и 745 матерей, чьи сыновья и мужья пали на поле брани. Единственный в России памятник «Вдове и Матери Солдата» открыт в 1995 году, накануне празднования 50-летия Великой Победы, вблизи села Бобровы Дворы. Монумент представляет собой три фигуры: мать и двое её детей, которые так и не дождались с войны отца и мужа. Прообразом вдовы стала Мария Федоровна Хорхордина, простая русская женщина, жительница села Шорстово, и её дети.

Прошло 75 лет со дня окончания войны, но по-прежнему провожают матери сыновей на фронт и погибают они на полях сражений. Афганистан, Чечня, Украина — и опять от боли разрываются материнские сердца.

Люди, пока сердца стучатся, помните, какой ценой завоевано счастье!

Из сочинения Софьи Соловьевой, ученицы 9 класса Архангельской школы

Такая длинная короткая жизнь

Анна Петровна Горенко стала третьим из ныне здравствующих жителей городского округа, отметивших вековой юбилей.

Юность ветерана совпала со временем бурного развития советской промышленности. В свои 18 лет она откликнулась на призыв и отправилась в Сибирь строить железную дорогу. Кто знает, если бы не война, как сложилась бы её жизнь. Но человек во время беды стремится домой. Так же поступила Анна — вернулась на малую родину.

Шустрой девушке нашлась сразу и работа: скороднянский военкомат призвал её в отряд самообороны, где она училась стрелять из винтовки и пулемёта. После освобождения района Анна участвовала в сооружении аэродромов, строительстве железной дороги Старый Оскол — Ржава.

«Помню до сих пор кровавые мозоли, образовавшиеся из-за выполнения земляных работ. Всем нам, строителям дороги, было трудно, но мы не отчаивались. Знали, что важное дело

делаем», — рассказывает Анна Петровна.

В послевоенные годы Горенко показала себя как ответственная и дисциплинированная колхозница. Руководство хозяйства это отметило и назначило её звеньевой в бригаде свекловичниц.

За свои трудовые достижения Анна Петровна награждена двумя медалями ВДНХ, знаком «Ударница 9-й пятилетки», ей присвоили звание «Почётная колхозница».

Ветеран уже давно на заслуженном отдыхе, ей во всём помогает крестница Раиса Александровна Бабкина. Поздравить юбиляршу с днём рождения 20 апреля пришёл глава Толстянской администрации Юрий Шеин.

«Наши ветераны — золотой фонд села. Низкий поклон Анне Петровне за то, что трудилась всегда с полной самоотдачей. Счастья ей, здоровья и благополучия», — пожелал он.

Ольга Кукина

ФОТО ОЛЬГИ КУКИНОЙ

Одно желание на всех — приблизить Победу

Руководство страны летом 1943-го года обратилось к жителям Курской области с призывом «Даёшь стальную колею для фронта!». И тысячи людей откликнулись на него. Одновременно дорогу «Старый Оскол — Ржава» строили 25 тысяч человек.

Сегодня нам трудно даже представить, как эти люди, только что освобождённые от оккупации, в сложнейших условиях смогли построить железнодорожную ветку протяжённостью 95 километров за 32 дня. Это за гранью человеческих возможностей, всё делали вручную, но они выдержали. Позже эту стальную колею, которая сыграла большую роль в разгроме немецко-фашистских захватчиков на Курской дуге, назовут «Осколяночка», потому что строили её в основном женщины, а ещё позже — дорогой жизни.

На строительство железной дороги ушло большинство жителей села Осколец, 140 человек. Солдаты трудово-

го фронта с косичками по плечам внесли свой вклад в Великую Победу. Сегодня не осталось следа от загоревших косичек, головы строительницы железной дороги убелила седина, но память о тех днях жива в душах и сердцах...

Анна Ивановна Долгих и Варвара Тихоновна Богданова поделились своими воспоминаниями о тех днях.

«До сих пор, как только вижу железную дорогу, вспоминаю о тех днях, не выходят они у меня из головы. Кажется, что даже руки начинают болеть как тогда от усталости, думаю, что тоже помнят... Мы ж до войны в деревне жили и поездов-то не видели.

По ночам сначала часто рельсы, лопаты с кирками

снились, бомбёжки. Девоч (мужики-то все воевали) собирали по дворам. Детей не брали, малы ещё, не потянули тяжёлый труд. Некоторые, кто ростом вышел, приписывали себе года, понимали, что братьям и отцам помогают противника одолеть. Тяжело было, конечно. Копали, подвозили грунт, ямки засыпали, трамбовали, затем ровняли, укладывали шпалы. Людей — как в муравейнике. Так как мы местные, то ночевали дома, старались и еду с собой брать. А сколько радости было, как пошёл первый поезд! Не передать словами тех чувств. Главное — справились», — рассказывает Анна Ивановна Долгих.

«Мне было 15 лет, когда начали дорогу строить. В нашей избе народу было столько, что яблоку негде упасть, женщины с других деревень. Варили кашу, но

Анна Ивановна Долгих

её всем не хватало. Да что там, воды и той вволю не было. Жили дружно, помогая и поддерживая друг друга, делились последним куском хлеба. Руководила всем люта я ненависть к врагу. А трудились на совесть, сил не жалели, никто не роптал. Всё делали вручную: на носилках носили землю, утрамбовывали её тяжёлыми деревянными чурками, укладывали шпалы, рельсы. Бывало и такое, что лопата ломалась, землю носили в подоле или фартуке. До сих пор, кстати, тот фартук у меня хранится. Пошёл первый поезд, помню, так медленно ехал, что можно было его пешему догнать. Мы, девчонки, плакали от радости, танцевали», — вспоминает Варвара Тихоновна.

После войны специалисты подсчитали, что за время строительства дороги переработано около 800 тысяч кубометров земли — огромная гора, треть пирамиды Хеопса.

И этот подвиг совершили простые русские женщины, объединённые желанием жить под мирным небом. Мы ими гордимся.

Наталья Христовлаенко

Варвара Тихоновна Богданова